



УДК 322

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.138>

Современная модель государственно-конфессиональных отношений в Нижнем Поволжье как механизм обеспечения религиозной безопасности*

В. С. Слобожникова

*Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация*

А. А. Маковский

Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация

Аннотация. Анализируются современные модели государственно-конфессиональных отношений в субъектах Российской Федерации Нижнего Поволжья как механизм обеспечения религиозной безопасности в условиях постсекуляриности. Изучение проблемы проводится на основе сформированного региональными учеными исследовательского массива. Также используются данные, полученные в ходе авторского экспертного интервью (весна 2020 г.) представителей истеблишмента, общественных деятелей, служителей религиозного культа. Авторы исходят из позиции, что государственно-конфессиональные отношения – это совокупность условий и факторов, которые призваны создать прямую или косвенную невозможность нанесения ущерба национальным интересам религиозностью и самой религиозности. В исследовании акцентируется внимание на практическом, институционально-организационном, нормативно-правовом и мировоззренчески-ценностном компонентах модели государственно-конфессиональных отношений. Также в работе доказывается положение, согласно которому на современном этапе в Нижнем Поволжье формируется партнерская модель, которая характеризуется дифференцированным отношением органов государственной и муниципальной власти к религиозным организациям, заключением двусторонних соглашений, наличием постоянных, повторяющихся институциональных практик, включенных в региональный политический процесс.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, Нижнее Поволжье, религиозная безопасность, региональная власть, религиозный мир.

Для цитирования: Слобожникова В. С., Маковский А. А. Современная модель государственно-конфессиональных отношений в Нижнем Поволжье как механизм обеспечения религиозной безопасности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 138–147. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.138>

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00389 «Религиозная безопасность в Нижнем Поволжье: современное состояние и технологии стабилизации».

Религиозный вопрос в постсекулярную эпоху, когда религия активно участвует в публичной политике, в политическом пространстве Российской Федерации стоит особенно остро ввиду поликонфессиональности и многонациональности государства. Уже по сути 30 лет углубляется социальная дифференциация российского общества, все более многообразным становится религиозный мир, динамично развивается его виртуальная составляющая, возрастает количество граждан, находящихся в религиозном поиске, активизируются практикующие верующие, наблюдается распространение различных религий, в том числе и нетрадиционных для регионов. Факторами реальности становятся религиозная маргинальность и религиозный «туризм». С повестки дня не сходят проблемы религиозного экстремизма и религиозного терроризма.

Происходящие сегодня в религиозной сфере процессы дополняют присущую религии конфликтогенность новыми особенностями и линиями противоречий, что становится важными вызовами и не может не учитываться властными структурами для обеспечения религиозной безопасности. Негативными факторами актуализации регулирования государством религиозной сферы являются прежде всего изменение этноконфессионального состава региона, популяризация и героизация радикальных религиозных идей, влияние иностранного элемента на политико-религиозный процесс, обострение интолерантного поведения граждан. Особенно негативные проявления религиозности заметны в приграничных и поликонфессиональных субъектах РФ, в частности в Саратовской, Волгоградской, Астраханской областях, относящихся к ареалу Нижнего Поволжья. В данном регионе наиболее ощутимы этноконфессиональная идентичность граждан, взаимосвязи между светскими властями и частью религиозных институтов, миграционные риски, что не смогло не обратить на себя внимание научного сообщества этих субъектов РФ.

В Нижнем Поволжье сформировались исследовательские коллективы, группы ученых, предметом научных изысканий которых стали проблемы влияния религиозного элемента на региональный политический процесс [9]. Так, в астраханской научно-исследовательской школе выделяются работы А. В. Сызранова [10], в которых проанализирована государственная политика России по борьбе с исламским экстремизмом на территории Поволжья, М. С. Топчиева [11], исследующего специфику государственной политики регулирования конфессиональных отношений в полиэтничном регионе, религиозные сети в контексте культурной безопасности Юга России.

В волгоградской политологической школе С. А. Панкратовым [5] и Е. М. Дриновой, Е. В. Ефановой [2] подробно исследуется проблема политизации религии в XXI в., которая создает определенные общественно-политические риски национальной безопасности. И. В. Барышникова, Е. О. Беликова, А. Г. Нестерова [1] сформировали социологический массив исследований государственно-конфессиональных отношений, затрагивающий проблемы полирелигиозности, миграции, религиозного воспитания, профессиональных компетенций государственных служащих.

В саратовской научной школе выделяются работы В. С. Слобожниковой [8], в которых представлен анализ органов государственной власти, отвечающих за этноконфессиональную политику, религиозного ресурса государства, религиозного фактора в партийном строительстве, поиска модели государственно-конфессиональных отношений (далее – ГКО) в современной России. О. А. Лиценбергер, Н. В. Семеновым [3] проанализирована этноконфессиональная ситуация в региональном политическом пространстве. А. А. Маковский [4] и М. А. Пегашева [6] в диссертационных исследованиях представили сравнительный анализ взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций по вопросам гармонизации межконфессиональных отношений в Астраханской, Волгоградской и Саратовской областях.

Опираясь на сформированный исследовательский массив, а также на данные, полученные в ходе авторского экспертного интервью (весна 2020 г.) представителей истеблишмента, общественных деятелей, служителей религиозного культа ($N = 16$), в статье решается исследовательский вопрос: теоретическое осмысление современной модели ГКО в Нижнем Поволжье как механизма обеспечения религиозной безопасности. Авторы исходят из позиции, что «ГКО – это совокупность условий и факторов, которые призваны создать прямую или косвенную невозможность нанесения ущерба национальным интересам религиозностью и самой религиозности» [8, с. 258].

Придерживаясь концепции М. Ю. Шахова [12, с. 124], полагаем, что модель региональных ГКО состоит из четырех основных элементов: 1) институционально-организационного (субъекты взаимодействий); 2) мировоззренчески-ценностного (позиции властных и религиозных лидеров по различным вопросам); 3) нормативно-правового (массив законодательства, регулирующего ГКО); 4) практического (реальные практики ГКО разного уровня), что включает весь спектр институциональных взаимосвязей.

Субъекты ГКО, обладающие властными полномочиями, можно дифференцировать по критерию их компетенции на общие и специализированные. К первым относятся структуры, которые взаимодействуют с религиозными организациями и группами в рамках реализации и защиты религиозных прав и свобод (правоохранительные органы), имущественных вопросов (федеральные, региональные органы исполнительной власти), осуществления национальной безопасности (органы безопасности).

Ко вторым принадлежат властные институты, в полномочия которых непосредственно входит осуществление вероисповедной политики в субъектах РФ: Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области, Комитет по делам национальностей и казачества Волгоградской области, Управление по внутренней политике Администрации губернатора Астраханской области, профильные муниципальные структуры.

К компетенции специализированных органов государственной власти относятся следующие полномочия: осуществление комплексного аналитического мониторинга развития ситуации в сфере социально-политических и этноконфессиональных отношений на территории субъектов РФ, анализ

существующих и потенциальных рисков; участие в проведении экспертизы программ и концепций, разрабатываемых органами исполнительной власти области, в части, касающейся сферы общественных и государственно-конфессиональных отношений; организация обучающих семинаров для представителей социально ориентированных НКО, направленных на подготовку заявок для участия в региональном конкурсе общественно полезных (социальных) проектов. В ходе грантового конкурса поддерживаются приоритетные направления социального партнерства: образовательные программы, формирование толерантной среды, решение миграционных вопросов, развитие духовной сферы, укрепление авторитета семьи.

Традиционные направления вероисповедной политики, например в Саратовской области, дополняются формированием социально-политического партнерства, при котором государство оказывает финансово-материальную поддержку религиозным НКО (налоговые льготы, грантовые выплаты, предоставление государственного имущества религиозным организациям в различные формы собственности, передача в собственность земельных участков и т. д.) и использует религиозный ресурс в социальной политике, образовании, развитии культуры [4, с. 25].

Переход к системе партнерства обусловлен изменением позиции истеблишмента, высших должностных лиц субъектов РФ – губернатора Саратовской области В. В. Радаева, губернатора Волгоградской области А. И. Бочарова, губернатора Астраханской области И. Ю. Бабушкина, согласно которому религиозные институты являются партнерами государства¹. При этом современное сотрудничество подразумевает не политический альтруизм, а выполнение религиозными организациями определенных общественно значимых задач. В этом заключается политическая составляющая ГКО, так как государство может применять религиозный ресурс только через политические механизмы и администрирование, использование только директивного управления в религиозном пространстве неэффективно и бессмысленно.

Задачи, стоящие перед органами государственной власти, закреплены в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.²: регулирование вопросов, связанных с созданием условий для укрепления государственного единства, формирования общероссийского гражданского самосознания, развитие межрелигиозного диалога и предупреждения конфликтов; вовлечение религиозных организаций в деятельность по развитию межнационального и межконфессионального диалога, возрождению семейных ценностей, противодействию экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости; обеспечение на основе государствен-

¹ Выступление Губернатора В. Радаева на заседании Совета по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями в г. Марксе. URL: <http://www.sgau.ru/novosti/04-September-2014-i8243-vystuplenie-gubernatora-va> (дата обращения: 01.08.2020).

² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 01.08.2020).

но-частного партнерства участия религиозных организаций в деятельности многофункциональных культурно-образовательных интеграционных центров.

Данные положения конкретизируются в региональных нормативных правовых актах и двусторонних соглашениях: Концепции государственной национальной политики Саратовской области 2011 г., Законе Волгоградской области «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области» от 21.11.2001 № 634-ОД, Концепции государственной национальной политики Астраханской области 2015 г.

Анализ нормативных документов позволил выделить общие наиболее значимые задачи органов государственной власти в Нижнем Поволжье в области осуществления вероисповедной политики: объединение усилий всех звеньев государственной системы и гражданского общества для достижения межнационального согласия, утверждения принципа равноправия граждан различных национальностей и вероисповедания, укрепление взаимопонимания между ними; формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, воспитание чувства российского патриотизма, распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих РФ; сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций народов области, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям.

Важно акцентировать внимание на том, что в задачах региональных органов государственной власти ставится целью не формирование толерантного – терпимого общества, а укрепление дружбы народов на основе духовной общности, т. е. духовных скреп и общей истории. Перед региональными органами государственной власти стоит задача формирования благоприятного социального климата, укрепления региональной идентичности при условии сохранения и приумножения религиозного, национального, культурного богатства народов региона.

Актуализация проблем религиозной безопасности привела к необходимости дополнить систему органов государственной власти и управления совещательными государственно-общественными структурами, которые функционируют при главах региональных правительств (губернаторах) [7]. Так, в Астраханской области это Этноконфессиональный совет, в Саратовской – Совет по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями.

В структурах региональных и муниципальных властей создана вертикаль общественных совещательных советов по вопросам межрелигиозных отношений, в состав которых входят и представители религиозных организаций как субъектов государственно-конфессиональных отношений. Один из экспертов из Астраханской области отметил, что эти совещательные органы оказывают существенное влияние на состояние межрелигиозных отношений в регионе, способствуя обеспечению национальной безопасности, так как на их обсуждение выносятся наиболее важные вопросы в сфере ГКО. Позитивно эксперты оценивают деятельность рабочих групп, создаваемых из членов этих советов. Например, в Астраханской области они стали местом обсуждения одной из острых современных проблем межконфессиональных отноше-

ний – согласования процедуры возведения культовых зданий и сооружений религиозного назначения на территории муниципальных образований.

Современная модель ГКО приобретает черты партнерства в связи с тем, что институциональное сотрудничество способствует достижению реальных целей как властных субъектов по реализации религиозного потенциала в укреплении гражданской идентичности, безопасности, так и религиозных институтов в развитии своей инфраструктуры.

Полагаем, что на современном этапе в Нижнем Поволжье формируется социально-политическое партнерство. Данное взаимодействие является частью нового социального партнерства (НСП) между государством и неполитическими субъектами для решения тех проблем, в которых административные методы не всегда эффективны.

Религиозные партнеры государства представляют собой юридически оформленные в установленной форме религиозные структуры, содействующие региональным органам власти и органам местного самоуправления в решении острых социальных задач, процессе гармонизации общественных отношений, а также возможности самостоятельно представлять и отстаивать свои интересы в публичной сфере.

Так, религиозными партнерами государства в Саратовской области, по нашему мнению, являются: Саратовская митрополия РПЦ (МП), Духовное управление мусульман Саратовской области, в Волгоградской области – Волгоградская митрополия РПЦ (МП), Духовное управление мусульман Волгоградской области, в Астраханской области – Астраханская митрополия РПЦ (МП), Региональное духовное управление мусульман Астраханской области.

Среди удачных примеров реализации социального партнерства следует выделить проповеди религиозных лидеров, направленные на пропаганду народного и религиозного согласия и мира, формирование гражданской идентичности, критику терроризма и радикализации религии. В Нижнем Поволжье действуют удачные социальные проекты «Православные врачи», «Православные сестры милосердия», «Исламская мозаика», религиозные детские лагеря отдыха, адаптационные курсы для мигрантов.

При этом, безусловно, в Нижнем Поволжье существуют религиозные институты, занимающиеся узконаправленной вероисповедной деятельностью, слабо участвующие в общественно-публичной сфере региона (Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии, Евангелическо-лютеранская община, Епархия Св. Климента Римско-католической церкви, иудейская община). Они по своей сути являются нейтральными для политической системы, при этом стремятся к партнерским отношениям.

Также следует отметить, что в регионе существуют деструктивные – экстремистские и террористические религиозные группы («Таблиги Джамаат»³), религиозные организации деструктивного толка (Церкви сайенто-

³ Религиозное движение, запрещенное в России.

логии), которые ввиду своей деятельности находятся с властью в системе противодействия.

Проблему использования институционального потенциала для обеспечения религиозной безопасности актуализирует трагический пример террористических актов в Волгограде в 2013 г. в здании железнодорожного вокзала (в результате теракта погибло 18 человек, 45 ранено) и в троллейбусе маршрута № 15А (погибли 16 человек, пострадали 25)⁴. В 2014 г. террористическая группа «Ансар аль-Сунна» взяла на себя ответственность за совершение теракта. В 2017 г. пять жителей г. Палласовки Волгоградской области были признаны виновными в вербовке в террористическую организацию «Исламское государство»⁵ для участия в боевых действиях в Сирии. Члены так называемого «Палласовского джамаата» также планировали совершить теракты. Как свидетельствует Федеральный список экстремистских материалов, на территории всех областей Нижнего Поволжья выявляются материалы с запрещенным к производству и распространению содержанием⁶.

Полагаем, что государственно-конфессиональные отношения в Нижнем Поволжье могут быть механизмом обеспечения религиозной безопасности только в том случае, если они выстроены в систему сотрудничества. Главная задача органов государственной власти в осуществлении религиозной безопасности – это, с одной стороны, защищать права граждан, организаций на свободу совести и свободу вероисповедания, а с другой – оградить население от радикальных религиозных проявлений, несущих в себе вред для жизни и здоровья граждан.

На современном этапе модель ГКО в Нижнем Поволжье находится в переходной стадии от автономно-кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений к партнерской. Уже сегодня существует возможность при автономности властных и религиозных структур совместно решать задачи для реализации общих целей через сотрудничество. Характерными чертами данной региональной модели в поликонфессиональном субъекте являются: дифференцированное отношение органов государственной, муниципальной власти к религиозным организациям, заключение двусторонних соглашений, наличие постоянных, повторяющихся институциональных практик, включенных в региональный политический процесс.

Список литературы

1. Барышникова И. В., Беликова Е. О., Нестерова А. Г. Религиозная ситуация в Волгоградской области // Вестн. ВолГУ. Сер. 9. 2009. № 7. С. 139–145.
2. Ефанова Е. В., Дринова Е. М. К вопросу о распространении исламского радикализма в молодежной среде в современной России (на примере субъектов ЮФО) // Теория и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5, № 5А. С. 249–257.

⁴ Теракт на вокзале в Волгограде: десятки погибших и раненых. URL: <https://ria.ru/20131229/987096748.html> (дата обращения: 01.08.2020).

⁵ Запрещена в России.

⁶ Сайт Министерства юстиции РФ. URL: http://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=25 (дата обращения: 01.08.2020).

3. *Лиценбергер О. А., Семенов Н. В.* Этноконфессиональная ситуация в региональном политическом пространстве, экспертная оценка (Саратовская область) // Вестник российской нации. 2009. № 5. С. 144–161.
4. *Маковский А. А.* Государственно-конфессиональные отношения в региональном политическом процессе: на примере Саратовской области : дис. ... канд. полит. наук. Калининград, 2018. 201 с.
5. *Панкратов С. А., Дринова Е. М.* Многообразие моделей модернизации и политизации религии: теоретические и практические аспекты // Право и политика. 2015. № 1 (181). С. 19–24.
6. *Пегашева М. А.* Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере этноконфессиональных отношений : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2011. 129 с.
7. *Слобожникова В. С.* Властный институциональный потенциал разрешения религиозных противоречий в Саратовской области // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратов. гос. юрид. акад. Саратов, 29–30 сент. 2011 г.) : в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова. Саратов : Изд-во СГЮА, 2011. Ч. 2. С. 130–131.
8. *Слобожникова В. С.* Концептуализация угроз религиозной безопасности в исследовательских практиках современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 256–262.
9. *Суслов И. В., Маковский А. А.* Современные тенденции в области исследования религиозной безопасности в Нижнем Поволжье // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 4. С. 99–105.
10. *Сызранов А. В.* Государственная политика России по борьбе с исламским экстремизмом на территории Поволжья в конце XX – начале XXI в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С. 19–24.
11. *Топчиев М. С.* Специфика государственной политики регулирования конфессиональных отношений в полиэтничном регионе (на примере Астраханской области) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1. С. 99–106.
12. *Шахов М. Ю., ШUTOва О. С.* Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Полития. 2003. № 3. С. 158–178.

Modern Model of Church-State Relations in the Lower Volga Region as a Mechanism for Ensuring Religious Security

V. S. Slobozhnikova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

A. A. Makovsky

Pskov State University, Pskov, Russian Federation

Abstract. The article analyzes modern models of church-state relations in the constituent entities of the Russian Federation of the Lower Volga region as a mechanism for ensuring religious security in a post-secular environment. The issue has been studied basing on the research array formed by regional scientists. The data obtained during the author's expert interview (spring 2020) of the representatives of the establishment, public figures, and ministers of religious worship have also been used. The authors assume that church-state relations are a set of conditions and factors designed to create a direct or indirect impossibility for religiosity to harm national interests and religiosity itself. The study focuses on the practical, institutional

and organizational, normative and legal, and ideological and value components of the model of church-state relations. The paper also gives reason to the assumption that a partnership model is being formed in the Lower Volga region at the present stage, which is characterized by a differentiated attitude of state and municipal authorities to religious organizations, bilateral agreements, the presence of permanent and recurrent institutional practices involved in the regional political process.

Keywords: church-state relations, the Lower Volga region, religious security, local authorities, religious world.

For citation: Slobozhnikova V.S., Makovsky A.A. Modern Model of Church-State Relations in the Lower Volga Region as a Mechanism for Ensuring Religious Security. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 35, pp. 138-147. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.138> (in Russian)

References

1. Baryshnikova I.V., Belikova E.O., Nesterova A.G. Religioznaya situaciya v Volgogradskoj oblasti [Religious situation in the Volgograd region]. *Bulletin of VolSU*, 2009, vol. 7, pp. 139-145. (in Russian)
2. Efanova E.V., Drinova E.M. K voprosu o rasprostraneniі islamskogo radikalizma v molodezhnoj srede v sovre-mennoj Rossii (na primere sub"ektov YUFO) [On the issue of the spread of Islamic radicalism among the youth in modern Russia (on the example of the subjects of the Southern Federal District)]. *Theories and problems of political research*, 2016, vol. 5, no. 5A, pp. 249-257. (in Russian)
3. Litsenberger O.A., Semenov N.V. Etnokonfessionalnaya situaciya v regional'nom politicheskom prostranstve, eks-pertnaya ocenka (Saratovskaya oblast) [Ethno-confessional situation in the regional political space, expert assessment (Saratov region)]. *Bulletin of the Russian nation*, 2009, vol. 5, pp. 144-161. (in Russian)
4. Makovsky A.A. Gosudarstvenno-konfessionalnye otnosheniya v regionalnom politicheskom proces-se: na primere Saratovskoj oblasti [State-confessional relations in the regional political process: on the example of the Saratov region] dis. candidate of political sciences]. Kaliningrad, 2018, 201 p. (in Russian)
5. Pankratov S.A., Drinova E.M. Mnogoobrazie modelej modernizacii i politizacii religii: teoreticheskie i prakti-cheskie aspekty [The variety of models of modernization and politicization of religion: theoretical and practical aspects]. *Law and Politics*. 2015, vol. 1 (181), pp. 19-24. (in Russian)
6. Pegasheva M.A. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i institutov gra-zhdanskogo obshchestva v sfere etnokonfessionalnyh otnoshenij [The interaction of public authorities and civil society institutions in the field of ethno-confessional relations] dis. cand. polit. sciences]. Saratov, 2011. 129 p. (in Russian)
7. Slobozhnikova V.S. Vlastnyj institucional'nyj potencial razresheniya religioznyh protivorechij v Sa-ratovskoj oblasti [Power institutional potential for resolving religious contradictions in the Saratov region]. *Law and its implementation in the XXI century: collection of articles. Scientific*. Saratov, SGUA publishing house, 2011, vol. 2, pp. 130-131. (in Russian)
8. Slobozhnikova V.S. Konceptualizaciya ugroz religioznoj bezopasnosti v issle-dovatel'skih praktikah so-vremennoj Rossii [Conceptualization of threats to religious security in the research practices of modern Russia]. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2019, vol. 6 (131), pp. 256-262. (in Russian)
9. Suslov I.V., Makovsky A.A. Sovremennye tendencii v oblasti issledovaniya religioznoj bezopasnosti v Nizhnem Povolzh'e [Modern trends in the study of religious security in the Lower Volga region]. *Bulletin of the Volga Institute of Management*, 2019, vol. 4. pp. 99-105. (in Russian)
10. Syzranov A.V. Gosudarstvennaya politika Rossii po borbe s islamskim ekstremiz-mom na territorii Povolzh'ya v konce HKH – nachale HKHI v. [State policy of Russia to com-

bat Islamic extremism on the territory of the Volga region in the late XX – early XXI century]. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2013, vol. 2, pp. 19-24. (in Russian)

11. Topchiev M.S. *Specifika gosudarstvennoj politiki regulirovaniya konfessional'nyh otnoshenij v polietnichnom regione (na primere Astrahanskoj oblasti)* [Specificity of the state policy of regulating confessional relations in a multi-ethnic region (on the example of the Astrakhan region)]. *Caspian region: politics, economics, culture*, 2013, vol. 1, pp. 99-106. (in Russian)

12. Shakhov M.Y., Shutova O.S. *Gosudarstvenno-konfessionalnye otnosheniya: analiz tipologij i "silovaya model"* [State-confessional relations: analysis of typologies and "power model"]. *Politiya*, 2003, vol. 3, pp. 158-178. (in Russian)

Слобожникова Валентина Сергеевна

*доктор политических наук, профессор,
заведующий, кафедра истории,
политологии и социологии
Саратовская государственная
юридическая академия
Российская Федерация, 410056,
г. Саратов, ул. Вольская, 16
e-mail: slvase@mail.ru*

Slobozhnikova Valentina Sergeevna

*Doctor of Sciences (Political Science),
Professor, Head of the Department
of History, Political Science and Sociology
Saratov State Law Academy
16, Volskaya st., Saratov, 410056,
Russian Federation
e-mail: slvase@mail.ru*

Маковский Андрей Андреевич

*кандидат политических наук, старший
научный сотрудник, кафедра управления и
административного права
Псковский государственный университет
Российская Федерация
180000, г. Псков, пл. Ленина 2
e-mail: kaamakovsky@mail.ru*

Makovsky Andrey Andreevich

*Candidate of Sciences (Political Science),
Senior Researcher, Department
of Management and Administrative Law
Pskov State University
2, Lenin sq., Pskov, 180000,
Russian Federation
e-mail: kaamakovsky@mail.ru*